

УДК-321.153+321.64

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-1-5-14

ОЛИГАРХИЯ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ

Сергей Сергеев

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Казанский федеральный университет

Аннотация

В статье рассматривается генезис и эволюция понятия «олигархия». Возникнув в древней Греции, оно означало одновременно «власть немногих» и «власть богатых». В период позднего модерна, особенно после формулирования Р. Михельсом «железного закона олигархии», эти значения разделились: стало возможным говорить как о «финансовой олигархии» (власти богатых) и собственно олигархии как власти немногих, не обязательно связанной с богатством. В последнем значении термин «олигархия» использовался коммунистической оппозицией в Советской России и в СССР в 1920–1930-е гг. для критики высшего партийно-государственного руководства. Западные социологи и политологи, отчасти признавая правоту «железного закона олигархии», в то же время активно ищут и находят контрпримеры, что, по их мнению, превращает «железный закон» в «алюминиевую тенденцию» и отменяет фатальный характер олигархизации. Рост богатства и неравенства в мире за последние десятилетия привлек внимание к политическим аспектам олигархии. В исследованиях олигархии, выполненных в течение последних 10-15 лет, однако, оба значения понятия «олигархия» вновь объединяются, выделяются такие аспекты олигархии, как защита собственности и доходов, выражается озабоченность по поводу негативного влияния олигархии на демократические институты.

Ключевые слова: олигархия; финансовая олигархия; «железный закон олигархии»; постдемократия.

Термин «олигархия» относится к числу тех понятий политической науки, что широко используются не только в академическом, но и в обыденном дискурсе, и в то же время являются слабо обоснованными со строго научной точки зрения. В отечественной политической науке, к сожалению, нет работы, в которой было бы изучено и проанализировано использование этого понятия со времени его возникновения до наших дней в различных контекстах; подобные работы есть в зарубежной политологии (Winters, 2011), но и они страдают неполнотой охвата, концентрируясь не на эволюции понятия, а на изучении различных видов олигархии и не затрагивая, в частности, понятие «олигархия» в советское время. Между тем выявление особенностей эволюции понятия «олигархия» может быть востребовано в учебных курсах по политической теории и публичной политике и в сравнительных исследованиях политических режимов.

Термин «олигархия» – греческого происхождения (ὀλιγαρχία), происходящий от слов «ἀρχή» – начало, власть и «ὀλίγος» – небольшой, малый. Первым политическим философом, употребившим слово «олигархия», из тех, чьи сочинения дошли до нас, был Платон. В диалоге «Государство» он определил олигархию так: «Это строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в правлении» (Платон, 1994: 550cd)¹. Уже в этом отрывке Платона заложено то противоречие, которое будет сопровождать термин «олигархия» все последующие две

© Сергеев С. А., 2019

¹ При цитировании Платона, какое бы издание ни использовалось, принято давать ссылку согласно пагинации первого печатного издания его сочинений (XVI в.), напр.: «Государство» 550cd – первая цифра и буква соответствуют странице и столбцу этого издания, затем следует порядковый номер строки; при цитировании Аристотеля принято использовать пагинацию критического издания Беккера (XIX в.) по тому же принципу.

с лишним тысячи лет использования в европейском политическом лексиконе: под олигархией понимается прежде всего власть богатых, хотя из значения термина явно не следует, что олигархи – это богатые люди; подразумевается лишь, что власть сосредоточена в руках небольшой группы людей. Эти два значения можно назвать «прямым» и «приписываемым», т.е. не вытекающим непосредственно из самого термина («власть богатых» следовало бы буквально называть «плутократией»), но широко и часто употребляемым.

Аристотель в «Политике», в целом следуя в русле платоновского понимания олигархии, соединил эти два значения следующим образом: олигархия – это власть состоятельных граждан или граждан, обладающих собственностью; но поскольку таковых обычно немного, это в то же время и власть немногих: «олигархия – такой вид государственного устройства, при котором должности занимают люди состоятельные, по количеству своему немногочисленные» (Аристотель, 1984: 1279b24–25). Более того, количество обладающих властью Аристотель считает не столь важным признаком, как обладание богатством. Он предлагает читателю «Политики» мысленный эксперимент: допустим, в некоем государстве большинство граждан были бы богачами, а бедняки не допускались бы к участию в политической жизни. Можно было бы такое государство назвать демократией? Вопрос риторический и подразумевающий ответ «нет». После этого Аристотель переворачивает ситуацию и предлагает определить вид правления, при котором правит меньшинство бедняков, богатые же не имеют власти. «Если бы немногие бедняки имели власть над большинством состоятельных, никто не назвал бы такой строй олигархическим» (Аристотель, 1984: 1290a 39–40). Итак, по Аристотелю, олигархия есть власть богатого и знатного меньшинства. При этом, будучи отклонением от аристократической формы правления и неправильной формой государства, олигархия «блюдет выгоды состоятельных граждан» (Аристотель, 1984: 1279b5–10) (а не общую пользу, как должно быть, по мнению Аристотеля, при правильной форме правления).

Типология олигархий у Аристотеля также в значительной мере основана на таком критерии, как размер собственности: размером собственности обусловлен способ формирования правящей группы. Чем больше размеры собственности, тем меньше количество правящих и тем меньшую роль играет процедура выборов¹. Владельцы «не слишком большой, а умеренной» (Аристотель, 1984: 1293a14) собственности устанавливают цензовую олигархию; при увеличении размера собственности количество правящих уменьшается, и в этом случае практикуется пополнение «недостающих должностных лиц путем кооптации» (Аристотель, 1984: 1292b3); если собственность становится еще больше, а число собственников еще меньше, устанавливается наследственная олигархия (должности передаются по наследству); и, наконец, когда «собственность разрастается до огромных размеров» (Аристотель, 1984: 1293a30), устанавливается династическая олигархия, в которой уже «властвует не закон, а должностные лица» (Аристотель, 1984: 1292b7).

Однако при отнесении конкретного государства к тому или иному «идеальному типу» возникают затруднения; отчасти они связаны с тем, что отдельные признаки выделенных Аристотелем «идеальных типов» олигархии, демократии и др. сочетались в политической практике античных полисов. Так, Аристотель отмечает, что спартанское государственное устройство содержит в себе как олигархические, так и демократические черты (Аристотель, 1984: 1294b20–35), но в то же время его нельзя охарактеризовать ни как власть народа, ни как власть богатых. Политическое устройство Спарты и сегодня является предметом дискуссий антиковедов: ее определяют и как демократию, выродившуюся в свою тоталитарную противоположность (Андреев, 2008: 294–300), и как олигархию (Печатнова, 2001: 71–76).

Полибий, греческий историк и политик III в. до н.э., привел в движение довольно статичную аристотелевскую матрицу правильных и неправильных форм правления (строго говоря, динамика перехода одних форм правления в другие была намечена уже в платоновском «Государстве», но у Платона не было еще ни разделения выделенных им форм государства на правильные и неправиль-

¹ Следует отметить, что в античной Греции замещение должностей путем выборов считалось признаком олигархии; в демократиях должности замещались путем жребия (Аристотель, 1984: 1294b9).

ные, ни предположения о причинах такой динамики). Полибий считал причиной смены форм правления «порчу» граждан, из-за которой каждая из форм правления делается неустойчивой сама по себе: монархия сменяется тиранией, тирания – аристократией, аристократия – олигархией. Олигархами становятся сыновья аристократов, получившие власть по наследству от отцов, но «не испытавшие несчастий, совершенно незнакомые с требованиями общественного равенства и свободы, с самого начала воспитанные под сенью власти и почестей родителей»; одни из них «отдавались корыстолюбию и незаконному стяжанию, другие предавались пьянству и сопутствующему ему ненасытному обжорству, третьи насиловали женщин и похищали мальчиков, и таким-то образом извратили аристократию в олигархию» (Полибий, 2005: VI.8). Впоследствии олигархия сменяется демократией, демократия – охлократией, а охлократия – монархией.

Предложенная Полибием картина круговорота форм государственного правления, дополнившая аристотелевскую классификацию, оказала столь значительное влияние на политических философов средних веков и Ренессанса, что немногие пытались как-то оспорить ее или предложить альтернативу. В частности, Н. Макиавелли в «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» практически без изменений воспроизводит описание круговорота форм правления, предложенное Полибием (Макиавелли, 1998: 126–127). Ж. Боден в «Шести книгах о государстве» рассматривает олигархию как разновидность аристократии, притом ее худшую разновидность: «Подобно тому, как монархия может быть королевской, деспотической или тиранической, так и аристократия может быть законной, деспотической или раскольнической (*factieuse*). В древние времена последняя называлась олигархией или правлением небольшой горстки магнатов. ... древние всегда использовали термин «олигархия» в плохом смысле, а аристократия в хорошем, поскольку они понимали последнюю как господство добрых и честных людей» (Bodin, 1576: 264). Лишь Т. Гоббс в «Левиафане», опровергая политическую философию схоластики и Аристотеля как один из ее источников, отверг аристотелевскую схему деления форм правления на правильные и неправильные. По мнению Гоббса, неправильные формы, в т.ч. и олигархия, являются скорее ярлыками, используемыми в полемических целях: «А если же эти люди бывают недовольны теми, кто правит при демократии или аристократии, то им не приходится искать бранных слов, и они охотно называют одну форму *анархией*, другую – *олигархией*, или *тиранией кучки*» (Гоббс, 1991: 522). Эти замечания Ж. Бодена и Т. Гоббса, несмотря на их краткость, дают возможность предположить, что под олигархией они имели в виду не столько правление богатых (городские республики средних веков и эпохи Возрождения), сколько власть «испортившихся» аристократов, в личных целях сеющих в обществе раздор и смуту (Фронда).

Интерес к олигархии как особой форме правления и связанной с ней особой элитной группе повышается в начале XX в. Французский бизнесмен и журналист Эжен Летелье, выступавший под псевдонимом «Лисий» (*Lysis*), взятым, вероятно, в честь афинского оратора и противника олигархов Лисия (445–380 гг. до н.э.), выпустил выдержавший не менее чем одиннадцать изданий памфлет «Против финансовой олигархии во Франции», содержащий разоблачения финансовых махинаций крупнейших банков и предупреждение относительно опасности слишком большой концентрации экономической власти, сосредоточившейся в их руках (*Lisis*, 1911). Книга Э. Летелье-Лисия была хорошо знакома В. Ленину, использовавшему ее при подготовке книги «Империализм как высшая стадия капитализма» (Ленин, 1969: 351–352). Более того, сам термин «финансовая олигархия», характеризующий один из признаков империализма, взят, по-видимому, из памфлета Э. Летелье: ни «Империализм» Дж. Гобсона (Гобсон, 1927), ни «Финансовый капитал» Р. Гильфердинга (Гильфердинг, 1959), также использованные В. Лениным при написании «Империализма, как высшей стадии капитализма», термина «олигархия» не содержат. (Впрочем, одно из значений понятия «финансовый капитал», используемого Р. Гильфердингом, весьма близко, если не совпадает с термином «финансовая олигархия»: «Финансовый капитал хочет не свободы, а государства. Он не видит смысла в самостоятельности отдельного капиталиста и требует ограничения последнего. Он с отвращением относится к анархии конкуренции и стремится к организации... для того, чтобы вести конкурентную борьбу на всё более высоком уровне» (Гильфердинг, 1959: 432)).

Почти одновременно с памфлетом Э. Летелье–Лисия свою работу о «железном законе олигархии» опубликовал Р. Михельс¹. Исследуя социал-демократические партии Западной Европы, он пришел к выводу, что любая организация требует коммуникации, координации и совместных действий. Присущая людям потребность в лидерстве, соединенная с необходимостью разделения труда в организации, неизбежно порождает дифференциацию ее членов на рядовых, управляемых и руководителей. Особенно это важно для политической партии, представляющей собой боевую организацию, руководимую из единого центра. Поэтому любая организация, выделяя руководящий слой, тем самым создает собственную олигархию. Постепенно партийные вожди всё более отрываются от пассивной массы рядовых членов, партийная верхушка становится олигархией, а организация всё более консервативной и всё менее заинтересованной в изменении статус-кво (Michels, 2001).

При всем несходстве работ Э. Летелье и Р. Михельса обращает на себя внимание их отход от классического представления о том, что олигархия – это власть богатых. Э. Летелье пишет о финансовой олигархии, тем самым подразумевая, что могут существовать и иные виды олигархии; иначе определение «финансовая» не потребовалось бы. Р. Михельс же применил термин «олигархия» к верхушке политических партий, тем самым понимая данный термин буквально, как «власть немногих», и отбрасывая коннотации, связанные с богатством.

Полемика с «железным законом» началась еще в 1920-е гг. Н. Бухарин в «Теории исторического материализма», назвав книгу Р. Михельса «очень интересной», утверждал, что бюрократия при социализме не сможет стать олигархией, во-первых, потому, что она не обладает средствами производства, тогда как власть должна основываться на обладании собственностью, и, во-вторых, потому, что в ходе строительства социализма «некомпетентность масс» будет преодолена, напротив, будет иметь место «грандиозное перепроизводство организаторов», что помешает формированию постоянных групп руководителей (Бухарин, 1928: 354). Впрочем, конечный исход борьбы между бюрократией и рабочим классом Н. Бухарин не считал однозначно предопределенным.

К тому времени, когда был опубликован учебник по историческому материализму Н. Бухарина, обвинения в «олигархизации» не были чем-то новым и необычным для руководства РКП(б). Вероятно, не только Н. Бухарин, но и другие представители большевистской интеллектуальной элиты были знакомы с книгой Р. Михельса. Практика уже первых лет советской власти могла подтолкнуть к выводу, что те люди, кто контролирует ресурсы и монополично принимает решения об их использовании, имеют власть как минимум не меньшую, чем люди, владеющие собственностью. В «Детской болезни «левизны» в коммунизме» В. Ленин писал о том, что на IX съезде РКП(б) оппозиция критиковала Центральный Комитет за «диктатуру вождей» и «олигархию» (Ленин, 1981: 28]: да, ЦК из 19 человек руководит партией, причем текущую работу ведут Оргбюро и Политбюро в составе пяти человек каждое. «Выходит, следовательно, самая настоящая олигархия» (Ленин, 1981: 30).

Что представляла собой оппозиция, от которой отмахнулся Ленин? Против «партийной олигархии» на IX съезде РКП(б) выступила группа демократического централизма («децисты»), образовавшаяся в 1919 г. (Т. Сапронов, В. Осинский, В. Максимовский и др.). Ее участники требовали изменения отношений между центральными и местными органами власти в сторону большей самостоятельности и независимости последних, а также свободы фракций и групп в партии (Девятый съезд..., 1934: 63, 65, 70, 71, 82, 94). В 1927 г. «децисты» вместе со сторонниками Л. Троцкого были исключены из ВКП(б), а в 1930-е гг. – физически уничтожены. Примечательно, что сторонники Л. Троцкого вплоть до конца 1920-х гг. избегали употребления по отношению к советскому режиму термина «олигархия», предпочитая ему термин «бюрократия». Впервые это табу нарушил в 1929 г. Х. Раковский: «Центристская верхушка успела превратиться в несменяемую и неприкосновенную олигархию, подменившую собою класс и партию» (Раковский, 1929)². Л. Троцкий заговорил о «бюрократиче-

¹ Первое издание книги Р. Михельса вышло в 1911 г., а статья «Олигархические тенденции общества», где уже содержались основные идеи книги, – в 1908 г.

² «Центристами» во второй половине 1920-х гг. Л. Троцкий и его единомышленники именовали сталинскую группировку, противостоявшую «правым» (Н. Бухарину) и «левым» (Л. Троцкому).

ской» и «бонапартистской» олигархии – очень осторожно и скупом – лишь в «Преданной революции», написанной в 1936 г. (Троцкий, 1936). В последние два года его жизни выражения «кремлевская олигархия» (Троцкий, 2012: 361, 385, 446), «московская олигархия» (Троцкий, 1941), «советская олигархия» (Троцкий, 2011: 251–252) и даже «тоталитарная олигархия» (Троцкий, 2012: 407) стали им употребляться чаще. Вероятно, это связано с представлениями Л. Троцкого о сущности СССР, который характеризовался им как «рабочее государство», хоть и «деформированное», и о возможности его эволюции. После уничтожения большевистской партии в ходе «большого террора» шансы на возвращение советского режима к «ленинским нормам» эволюционным путем стали оцениваться Троцким, по-видимому, весьма низко, а оценки сталинского руководства ужесточились. Но при этом до конца жизни Л. Троцкий резко возражал тем, кто говорил о «государственном капитализме» или «бюрократическом коллективизме» в СССР (Троцкий, 2012: 444–456). Нетрудно заметить, что термин «олигархия» употреблялся левой оппозицией в Советской России и СССР в 1920–1940-е гг. именно в прямом, буквальном смысле, как власть немногих.

Понятие «олигархия» широко использовалось в «Новом классе» М. Джиласа: олигархия (называемая им также «партийной» или «коммунистической») – это верхушка нового класса политической бюрократии; в странах, называющих себя социалистическими, он сконцентрировал в своих руках всю полноту власти и собственности (Джилас, 1992 : 214, 318)¹.

Почти одновременно с Джиласом к понятию «олигархия» обратился писатель-фантаст и ученый-палеонтолог И.А. Ефремов. В утопическом романе «Туманность Андромеды» он делает значительную, на первый взгляд, ремарку об опасности «произвола маленьких групп людей – олигархии, возникавшей внезапно и коварно в самых различных видах» (Ефремов, 1959: 280). А в романе «Час Быка» понятие «олигархия» стало одним из краеугольных камней оригинальной социально-философской концепции. Экспедиция землян прибывает на планету Торманс (планету мучений), где господствует олигархия. «Олигархия властвует лишь ради своих привилегий. Существо этой формы в неравенстве распределения, не обусловленном ни собственностью на средства производства, ни количеством и качеством труда» (Ефремов, 1970: 129). Методы олигархии – террор и пропаганда: «Когда объявляют себя единственно — и во всех случаях – правым, это автоматически влечет за собой истребление всех открыто инакомыслящих, то есть наиболее интеллигентной части народа» (Ефремов, 1970: 269). Эти и множество других рассыпанных в тексте романа деталей, касающихся быта, нравов, цензуры, манипуляций с исторической памятью, террора и пыток, оставляют мало сомнений в том, что Ефремов описывал то общество, в котором жил. Двусмысленность понятия «олигархия» – власть немногих и власть богатых – играло И. Ефремову на руку: он мог утверждать, что Торманс – некий синтез «монополистического капитализма» США и «муравьиного лжесоциализма» КНР (Ефремов, 1970: 127). Но иносказание Ефремова было расшифровано: председатель КГБ Ю. Андропов в письме в ЦК КПСС от 28 сентября 1970 г. прямо обвинил писателя в том, что он «под видом критики общественного строя на фантастической планете “Торманс” по существу клеветает на советскую действительность» (Орехова и Петров, 1994: 240). Каких-либо санкций к писателю применять не стали, ограничившись беседой в ЦК КПСС, однако до 1988 г. «Час Быка» не переиздавался. По-видимому, дискуссии 1920-х гг. отразились на творчестве И. Ефремова, хотя он не был, конечно, ни троцкистом, ни децистом.

Тем не менее, использование термина «олигархия» для характеристики советской партийно-государственной элиты в послевоенное время – скорее исключение. Впрочем, в недавнем исследовании олигархии Дж. Уинтерс рассматривает советскую номенклатуру как одну из ее разновидностей (Winters, 2011: 2). В современной России это слово получает широкое распространение в 1995 г. – после образования первых финансово-промышленных групп и накануне проведения первых залоговых аукционов (Башкирова и др., 2012: 29). Во второй половине 1990-х гг. оно становится широко употребительным и используется в том значении, которое было в него вложено еще Аристотелем.

---

¹ Книга М. Джиласа «Новый класс» была издана впервые в 1957 г., на русском языке – в 1959 г.

Между тем в зарубежных политических и социальных науках дискуссии вокруг «железного закона олигархии» Р. Михельса не прерывались. М. Дюверже в 1950-х гг. назвал работу Р. Михельса «превосходной» и «не устаревшей» (Дюверже, 2002: 19), в целом соглашаясь с наличием олигархических тенденций в массовых партиях и отметив роль выборов в усилении олигархических тенденций: «Теоретически выборы должны были бы препятствовать зарождению олигархии; фактически же они скорее способствуют ему» (Дюверже, 2002: 205). В частности, пропорциональная система, доказывал он, усиливает олигархию в партийном руководстве сильнее, чем мажоритарная, поскольку отбор кандидатов в партийный список и порядок их в этом списке находятся в руках олигархии или «внутреннего круга». Напротив, влияние партийной олигархии ослабляется возможностью выдвижения независимых кандидатов или значимой ролью кандидата на выборах (Дюверже, 2002: 205–206).

Вместе с тем, «железный закон олигархии» нередко подвергался критике. С.У. Ларсен суммировал возражения в трех пунктах: 1) закон тривиален; 2) закон нечетко сформулирован, определения организации и олигархии неточны, неполны, недостаточно операционализированы, понятия и формулировки используются им противоречиво; 3) закон неточен в том, что касается условий своей реализации (Ларсен, 2009: 481).

Критика «железного закона олигархии», которую предприняла Д. Лич в относительно недавней работе, построена несколько иначе. Она разбила «железный закон» на три логически связанных утверждения:

1. Возникает бюрократия: крупные организации в современном обществе всегда будут иметь рационально-бюрократическую структуру. Это утверждение основано на предпосылке, что существует возрастающая потребность в административной эффективности, что требует сложного и иерархического разделения труда.

2. Если возникает бюрократия, возрастает власть: рационально-бюрократическая структура автоматически концентрирует власть в руках профессионального руководства.

3. Если власть возрастает, власть развращает: руководство всегда будет действовать так, чтобы сохранить свою власть, даже если это идет вразрез с интересами рядовых членов организации, и будет использовать недемократические средства для подавления любой внутренней оппозиции, которую она интерпретирует как угрозу своей власти (Leach, 2005: 313).

Критике подверглись все три положения, при этом в последние десятилетия наибольшее внимание уделяется поиску неолигархических организаций; это, по мнению критиков, превращает «железный закон» в «алюминиевую тенденцию» и отменяет фатальный характер олигархизации (Doyle, 1989). А если есть исключения из «железного закона» – значит, он не является законом (Diefenbach, 2018). Использование горизонтальных, децентрализованных и сетевых структур рассматривается как одна из главных характеристик социальных движений в Западной Европе и Северной Америке – от протестных движений 1960-х гг. (Breines, 1980) и «автономов» 1970–1980-х гг. (Katsiaficas, 2006) до «Оккупай» и «Индигнадос»¹ начала 2010-х гг. (Ancelovici M. et al., 2017; Roca B., et al., 2017).

Интерес к проблеме олигархии в течение последних 10-15 лет возрос, и именно к проблеме политической олигархии, а не олигархии в организациях. Наиболее значительным исследованием олигархии за последнее время стала работа Дж. Уинтерса. Существуют, по его мнению, различные формы олигархии, но их объединяет то, что олигархия – это защита собственности (обеспечение безопасности богатства и имущества) и доходов (сохранение как можно большего потока доходов и прибыли от своего богатства в условиях гарантированных прав собственности) людьми, управляющими и контролирующими значительные объемы материальных ресурсов, политическими средствами (Winters, 2011: 6–7). Таким образом, Дж. Уинтерс вновь объединил два значения понятия «олигархия», разведенные более ста лет назад и, вслед за Аристотелем, сделал главный акцент в определении сущности олигархии на обладании богатством. Богатство всегда было и есть достояние немногих, оно легко переводится в политическое влияние, а из обладания им вытекает наличие политиче-

¹ «Возмущенные» – испанский аналог движения «Оккупай».

ских интересов (интерес в сохранении и защите этого богатства, в обеспечении его свободного использования для многих целей и в приобретении большего богатства) (Winters & Page, 2009: 732). Дж. Уинтерсом выделены различные виды олигархии: в государствах прошлого встречались олигархии воюющие (средневековая Европа) и правящие (античные и средневековые города-государства), для сегодняшнего дня более характерны олигархии султанистские (Индонезия и Филиппины) и гражданские. В качестве одного из кейсов гражданских олигархий Дж. Уинтерс рассматривает США (Winters & Page, 2009; Winters, 2011: 211–253). По его мнению, олигархия совместима как с недемократическими, так и с демократическими режимами. Индия и США – демократии, Сингапур и Малайзия – мягкие авторитарные режимы, но все они являются олигархиями (Winters, 2011: 36). В недемократических режимах олигархи придают главное значение защите собственности, поскольку внешние субъекты или институты не могут ее надежно защитить, а в демократиях – защите доходов, так как единственной оставшейся угрозой для олигархов является государство, которое может перераспределить богатство посредством подоходного налога (Winters, 2011: 7–8).

Монография Дж. Уинтерса – не единственное исследование по олигархии за последнее десятилетие и не единственное, где США характеризуются как олигархия. Н. Келли и Т. Волшо обращают внимание на рост количества сверхбогатых в США в течение последних тридцати лет и на возрастание их политического влияния. Ими показано, что по мере того, как олигархи становятся богаче, они сводят к минимуму уменьшение своих доходов и богатства из-за налога на недвижимость, одновременно повышая их способность извлекать арендную плату на финансовых рынках (Kelly & Volcho, 2014). Еще радикальнее оценивает роль и место олигархии Ф. Тонелло. Концентрация богатств, предполагает он, трансформирует политические институты и постепенно снижает роль народного представительства, так что либеральные демократии незаметно становятся олигархиями (Tonello, 2016: 11–12). Результат этого процесса был определен как «постдемократия»: политики всё больше ориентируются на влиятельные бизнес-круги, а не на простых граждан, а глобальные компании начинают играть в политике всё большую роль (Крауч, 2010: 38–39, 65).

Таким образом, понятие «олигархия» прошло долгую и непростую эволюцию. Возникнув в древней Греции, оно означало одновременно «власть немногих» и «власть богатых». В период позднего модерна, особенно после формулирования «железного закона олигархии», эти значения разделились: стало возможным говорить и о «финансовой олигархии» (власти богатых), и собственно об олигархии как власти немногих, не обязательно связанной с богатством. В последнем значении термин «олигархия» использовался коммунистической оппозицией в Советской России и в СССР в 1920–1930-е гг. для критики высшего партийно-государственного руководства, а в 1950-е гг. – М. Джиласом. В исследованиях олигархии, выполненных в течение последних 10-15 лет, однако, оба значения понятия «олигархия» вновь соединились. Повышение интереса западноевропейских и американских исследователей к проблеме олигархии связано, по-видимому, со столь значительным ростом богатства и неравенства в мире за последние десятилетия, что вызывает озабоченность за судьбу демократических институтов.

Библиографический список

- Андреев, Ю.В. (2008) Архаическая Спарта. Искусство и политика. СПб.: Нестор-История. [Andreev, Yu.V. (2008) *Archaic Sparta. Art and politics*. [Arkhaicheskaya Sparta. Iskusstvo i politika]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russ.)].
- Аристотель (1984) 'Политика' в: Аристотель: соч. в 4 т. Т.4. М.: Мысль, сс. 375–644. [Aristotle (1984) 'Politics' [Politika] in: Aristotle. Works in 4 vols. Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1984, pp. 375–644. (In Russ.)].
- Башкирова, В., Соловьев, А., Дорофеев, В. (2012) Герои 90-х. Люди и деньги: Новейшая история капитализма в России. М.: Альпина нон-фикшн. [Bashkirova, V., Solov'ev, A., Dorofeev, V. (2012) *Heroes of the 90s. The characters, the money: A new history of capitalism in*

- Russia [Geroi 90-kh. Lyudi i den'gi: Noveishaya istoriya kapitalizma v Rossii]. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ. (In Russ.).
- Бухарин, Н.И. (1928) Теория исторического материализма. М.; Л.: Госиздат. [Bukharin, N.I. (1928) The theory of historical materialism [Teoriya istoricheskogo materializma]. Moscow-Leningrad: Gosizdat Publ. (In Russ.).]
- Гильфердинг, Р. (1959) Финансовый капитал. М.: Изд-во социально-экономической литературы. [Hilferding, R. (1959) Finance capital [Finansovyi kapital]. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury Publ. (In Russ.).]
- Гоббс, Т. (1991) 'Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского' в: Т. Гоббс: соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль. [Hobbes, T. (1991) 'Leviathan, or the matter, form and power of a commonwealth, ecclesiastical and civil' [Leviatan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo] in: Hobbes, T. Works in 2 vols., Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.).]
- Гобсон, Дж. (1927) Империализм. Л.: Прибой. [Hobson, J. (1927) Imperialism [Imperializm]. Leningrad: Priboy Publ. (In Russ.).]
- Девятый съезд РКП(б). Март–апрель 1920 г. (1934) М.: Партиздат. [The Ninth Congress of the RCP (b). March-April 1920 [Devyatyi s'ezd RKP(b). Mart-aprel' 1920 g.] (1934). Moscow: Partizdat Publ. (In Russ.).]
- Джилас, М. (1992) Лицо тоталитаризма. М.: Новости. [Dilas, M. (1992) Face of totalitarianism [Litso totalitarizma]. Moscow: Novosti Publ. (In Russ.).]
- Дюверже, М. (2002) Политические партии. М.: Академический проект. [Duverger, M. (2002) Political parties [Politicheskie partii]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ. (In Russ.).]
- Ефремов, И.А. (1959) Туманность Андромеды. М.: Молодая гвардия. [Efremov, I.A. (1959) Andromeda. A space-age tale [Tumannost' Andromedy]. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. (In Russ.).]
- Ефремов, И.А. (1970) Час Быка. М.: Молодая гвардия. [Efremov, I.A. (1970) The Bull's hour [Chas Byka]. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. (In Russ.).]
- Крауч, К. (2010) Постдемократия. М.: Изд. дом ГУ - ВШЭ. [Crouch, C. (2010) Postdemocracy [Postdemokratiya]. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.).]
- Ларсен, С.У. (ред.) (2009) Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза. М.: РОССПЭН. [Larsen, S.U. (ed.) (2009) Theory and methods in modern political science: the first attempt at theoretical synthesis [Teoriya i metody v sovremennoi politicheskoi nauke: pervaya popytka teoreticheskogo sinteza]. Moscow: ROSSPEN Publ. (In Russ.).]
- Ленин, В.И. (1969) 'Империализм, как высшая стадия капитализма' в: В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Политиздат, сс. 299–426. [Lenin, V.I. 'Imperialism, the highest stage of capitalism' [Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma] in: Lenin, V.I. Complete Works, Vol. 27. Moscow: Politizdat Publ., pp. 299–426. (In Russ.).]
- Ленин, В.И. (1981) 'Детская болезнь «левизны» в коммунизме' в: В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 41. М.: Политиздат, сс. 1–104. [Lenin, V.I. (1981) '«Left-wing» communism: an infantile disorder' [Detskaya bolezni' «leviznyu» v kommunizme] in: Lenin, V.I. Complete Works, Vol. 41. Moscow: Politizdat Publ., pp. 1–104. (In Russ.).]
- Макиавелли, Н. (1998) 'Рассуждения о первой декаде Тита Ливия' в: Н. Макиавелли. Сочинения. СПб.: Кристалл, 1998, сс. 121–194. [Machiavelli, N. (1998) 'Discourses on the First Ten Books of Titus Livy' [Rassuzhdeniya o pervoi deкаде Tita Liviya] in: Machiavelli, N. Works. St. Petersburg: Kristall Publ., pp. 121–194. (In Russ.).]
- Орехова, Е., Петров, А. (1994) 'Смотрели за каждым. О романах И.А. Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час Быка»', Вопросы литературы, № 3, сс. 234–247. Orekhova, E., Petrov, A. (1994) 'They looked after everyone. On I.A. Efremov's novels «Andromeda. A space-age tale» and «The Bull's hour»' [Smotreli za kazhdym. O romanakh I.A. Efremova "Tumannost' Andromedy" i "Chas Byka"], Voprosy Literatury, 3, pp. 234–247. (In Russ.).]
- Печатнова, Л. (2001) История Спарты (период архаики и классики). СПб.: Гуманитарная Академия. [Pechatnova, L. (2001)

- History of Sparta (archaic and classical period) [Istoriya Sparty (period arkhaiiki i klassiki)]. St. Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya Publ. (In Russ.).
- Платон (1994) 'Государство' в: Платон: соч. в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, сс.79–420. [Plato (1994) 'The Republic' [Gosudarstvo] in: Plato. Works in 4 vols., Vol.3. Moscow: Mysl' Publ., pp. 79–420. (In Russ.).]
- Полибий (2005) Всеобщая история в сорока книгах. Т. 2 (Кн. VI–XXV). СПб.: Наука. [Polybius (2005) The Histories [Vseobshchaya istoriya v soroka knigakh], Vol. 2 (Books VI–XXV). St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russ.).]
- Раковский, Х.Г. (1929) 'Политика руководства и партийный режим', Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев), № 7, Ноябрь-декабрь. Доступно: <http://iskra-research.org/FI/BO/BO-07.shtml> (дата обращения: 23.09.2018) [Rakovskii, Kh. G. (1929) 'The policy of the leadership and the party regime' [Politika rukovodstva i partiinyi rezhim], Bulletin of the Opposition (Bolshevik-Leninists), 7, November-December [online]. Available at: <http://iskra-research.org/FI/BO/BO-07.shtml> (Accessed: 23 September 2018). (In Russ.).]
- Троцкий, Л. Д. (2012) Мировая революция. М.: Алгоритм: Эксмо. [Trotsky, L. D. (2012) The world revolution [Mirovaya revolyutsiya]. Moscow: Algoritm: Eksmo Publ. (In Russ.).]
- Троцкий, Л. (1941) 'Покушение 24-го мая и Компартия Мексики', Бюллетень оппозиции, № 85, Март. Доступно: <http://iskra-research.org/FI/BO/BO-85.shtml> (дата обращения: 23.09.2018). [Trotsky, L. (1941) 'The attempted assassination of May 24 and the Communist Party of Mexico' [Pokushenie 24-go maya i Kompartiya Meksiki], Bulletin of the Opposition, 85, March [online]. Available at: <http://iskra-research.org/FI/BO/BO-85.shtml> (Accessed: 23 September 2018). (In Russ.).]
- Троцкий, Л. Д. (1936) Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? Доступно: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/index.html> (дата обращения: 23.09.2018). [Trotsky, L.D. (1936) The revolution betrayed: What is the Soviet Union and where is it going? [Predannaya revolyutsiya: Chto takoe SSSR i kuda on idet?] [online]. Available at: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/index.html> (Accessed: 23 September 2018). (In Russ.).]
- Троцкий, Л. Д. (2011) Сталин. Кн.2 [Т. II - III]. М.: Эксмо. [Trotsky, L. D. (2011) Stalin [Stalin]. Book 2 [Vols. II - III]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.).]
- Ancelevici, M., Dufour, P. and Nez, H. (eds.) (2016) Street Politics in the Age of Austerity. From the Indignados to Occupy. Amsterdam: Amsterdam University Press, DOI: 10.5117/9789089647634.
- Bodin, J. (1576) Six livres de république. Paris: Jacques du Puy.
- Breines, W. (1980) 'Community and organization: the new left and Michels' «iron law»', Social Problems, Vol. 27, 4, pp. 419–429.
- Diefenbach, T. (2018) 'Why Michels' «iron law of oligarchy» is not an iron law – and how democratic organisations can stay «oligarchy-free»', Organizational Studies, 1, pp. 1–18, DOI: 10.1177/0170840617751007.
- Doyle, T. (1989) 'Oligarchy in the Conservation Movement: Iron Law or Aluminium Tendency?', Regional Journal of Social Issues, Summer, pp. 28–47.
- Katsiaficas, G. (2006) The Subversion of Politics: European Autonomous Social Movements and the Decolonization of Everyday Life. 2nd edn. Edinburgh: AK Press.
- Kelly, N. J., Volscho, T. W. (2014) The Politics of Oligarchy: Taxation, Financial Regulation, Power Resources, and the Super-Rich in the United States, 1918–2012 [online]. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2444375> (Accessed: 22 September 2018).
- Leach, D. K. (2005) 'The iron law of what again? Conceptualizing oligarchy across organizational forms', Sociological Theory, Vol. 23, 3, pp. 312–337, DOI: 10.1111/j.0735-2751.2005.00256.
- Lisis (1914) Contre l'oligarchie financière en France. 11th edn. Paris: A. Michel.
- Michels, R. (2001) Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. Kitchener (Ontario): Batoche Books.
- Roca, B., Martín-Díaz, E. and Díaz-Parra, I. (eds.) (2017) Challenging Austerity: Radical Left and Social Movements in the South of Europe. Abingdon: Routledge.

Tonello, F. (2016) *Desolation Row. From Democracy to Oligarchy, 1976–2016*. Milano: Fondazione Giangiacomo Feltrinelli [online]. Available at: <http://fondazione-feltrinelli.it/app/uploads/2016/10/Desolation-Row.pdf> (Accessed: 24 September 2018).

Winters, A. J. (2011) *Oligarchy*. Cambridge: Cambridge University Press.

Winters, A. J., Page, B.I. (2009) 'Oligarchy in the United States?', *Perspectives on Politics*, Vol.7, 4, December, pp. 731–751, DOI: 10.1017/S137592709991770.

Информация об авторе

Сергеев Сергей Алексеевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической конфликтологии Казанского национального исследовательского технологического университета; профессор кафедры политологии Казанского федерального университета, Россия. E-mail: sasergeev1@rambler.ru (ORCID: 0000-0002-3654-8153. ResearcherID: R-3020-2017).

Статья принята к печати: 15.12.2018

OLIGARCHY: THE ORIGIN AND EVOLUTION OF THE CONCEPT

S. A. Sergeev

Kazan National Research Technological University

Kazan Federal University

Abstract

The article deals with the genesis and evolution of the concept 'oligarchy'. It appeared in ancient Greece and meant both 'the rule of the few' and 'the rule of the rich'. In the late modern period, especially after Robert Michels formulated the 'iron law of oligarchy', those meanings were divided: it became possible to speak of 'financial oligarchy' (the rule of the rich) and oligarchy as a rule of the few (not necessarily connected with wealth). In the latter sense, the term 'oligarchy' was used by the communist opposition to criticize the highest party-state leadership in the Soviet Russia and the USSR in the 1920s and 1930s. Western sociologists and political scientists, partly acknowledging the correctness of the 'iron law of oligarchy', at the same time actively seek and find counterexamples, which, in their opinion, turn the 'iron law' into an 'aluminum tendency' and abolish the fatal character of oligarchization. The growth of wealth and inequality in the world over the past decades has drawn attention to the political aspects of oligarchy. Contemporary studies of the oligarchy reunite both meanings of the concept 'oligarchy', highlight such aspects of oligarchy as property defense and income defense, and express concern about the negative influence of oligarchy on democratic institutions.

Keywords: oligarchy; financial oligarchy; 'iron law of oligarchy'; post-democracy.